

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БУДДИЙСКОГО МЫСЛИТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

А. А. Пацев

Преподавател на буддийска философия в Пловдивски университет
имени Паисия Хилендарски (Пловдив, България),
основател на «Центра на буддийски изследвания» (София, България)

patsev@abv.bg

Анотация

Алесиян Пацев. Особенности на организацията на будисткото мислително пространство. В статията е представена хипотезата за различията в пространствения модус на философското мислене. Следствие на тях произтичат и различия в общата форма на познавателното пространство. Това от своя страна оформя вътрешното пространство на понятието и го превръща в умален модел на общата форма на познавателното пространство.

Представени са две основни епистемологически форми на мисленето (мисловно-пространствени схеми). Първата е пирамидалната мисловно-пространствена схема, при която мисловното пространство изчезва в един своеобразен мисловен връх. В тази схема се формират базовите понятия, за Единното, Абсолюта, Бога, субстанцията, душата като субстанция и др.

Втората мисловно-пространствена схема напомня обърната пирамида. При нея отсъстват мисловно-гравитационните базови понятия (Единното, Единния Демиург, душата като субстанция и др.). Според автора тази мисловно-пространствена схема е свойствена за будисткото философско мислене.

Ключови думи: ментално пространство; мисловно пространство; будистко философско мислене; Единното; Шунья; Нирвана.

Abstract

Alesiyana Pacev. Features of the organization of Buddhist thinking space. The article presents the hypothesis of differences in spatial mode of philosophical thinking. A consequence of these differences arise in the general form of cognitive space. This in turn shapes the interior of the concept and turns it into a miniature model of the general form of cognitive space.

Presented are two main forms of epistemological thinking (mental-dimensional schemes). The first is mental-dimensional pyramid scheme in which mental space disappears in a kind of mental peak. In this diagram form the basic concepts of One, the Absolute, God, the substance, the soul as substance and others.

The second mental-spatial scheme reminds inverted pyramid. In her mentally absent-gravitational basic concepts (Single, Single Demiurge soul as substance and others.). According to the author this mental-spatial scheme exclusive to the Buddhist philosophical thinking.

Keywords: mental space; mental space; Buddhist philosophical thinking; one Shunyya; Nirvana.

Анотація

Алесіан Пацев. Особливості організації буддійського розумового простору. У статті представлена гіпотеза щодо відмінностей просторового модусу філософського мислення, звідки виникають і відмінності в загальній формі пізнавального простору, що оформляє внутрішній простір поняття шляхом перетворення його в зменшену модель загальної форми пізнавального простору.

У статті зачіпаються дві основні епістемологічні форми мислення (дві мисленнєво-просторові схеми). Перша - це пірамідальна мисленнєво-просторова схема, при якій епістемологічний простір зникає в розумовій вершині. Саме в ній формуються базові поняття Єдиного, Абсолюту, Бога, субстанції, душі як субстанції тощо. Друга - мисленнєво-просторова схема, яка нагадує «перевернуту піраміду». У ній відсутні такі мисленнєво-гравітаційні об'єкти, як субстанція, Єдиний Деміург, душа як субстанція. На думку автора, ця мисленнєво-просторова схема саме і властива буддійському мисленню.

Ключові слова: ментальний простір; розумове простір; буддійське філософське мислення; Єдине; Шунья; Нірвана.

Мыслительное пространство не тождественно ментальному . Ментальное пространство есть условие движения мыслительных процессов, условие появления «мыслительной перцепции» и самоинтенции . Это «среда концептуализации и мышления» .

В отличие от ментального пространства мыслительное пространство создает общую композицию мыслительных процессов и общую композицию познания. В мыслительном познании это познавательные модели, которые имеют устойчивую структуру. Все познавательные модели показывают мыслительную сущность философского мышления. Следовательно, различие в моделях означает и различие в самом философском мышлении и его мыслительном пространстве.

Это означает, что мыслительное пространство должно быть различно как в мышлении различных индивидов, так и в различных мыслительно-культурных системах. Именно мыслительное пространство создает специфику мыслительной системы.

Своеобразная «оформленность» мыслительного пространства может быть видима больше всего в важнейших основах философского мышления. Она также присутствует в символике мыслительных отношений, которые создают общий мыслительный процесс и соответственно – представления о формах, создающих глубокие структуры бытия.

В Европе это, прежде всего, пифагорейская символика, вошедшая позднее в платоновские интерпретации «геометрических форм бытия».

Особенно интересны «формы» чисел у Пифагора. Самой распространенной является треугольная форма, т.е. так называемые треугольные числа: 1, 3, 6, 10. Число 3 имеет треугольную форму, поскольку из трех точек можно получить треугольник. Также треугольник можно получить из 6 точек, 10, 16 и т.д.

Из 4, 9, 25, 36 и т.д. можно получить квадратные «формы» чисел.

Число 4, с одной стороны, есть квадратное число, с другой стороны – это пирамида, которая состоит из четырех треугольных сторон, имеет четыре вершины и является трехмерным объемным телом.

Геометрические формы и вплетенные в них числовые отношения у Платона создают структуру основных элементов мироздания. Тетраэдр – пирамида из четырех равносторонних треугольников – представляет собой структуру огня. Октаэдр – с восемью равносторонними треугольниками – структуру воздуха; икосаэдр – с двадцатью равносторонними треугольниками – структуру воды, куб – структуру земли, додекаэдр – с двенадцатью равносторонними треугольниками – модель Вселенной.

Исследователей Платона больше всего интересует вопрос, считал ли он математические отношения, заключенные в этих формах, фундаментальными отношениями мироздания или нет. Первого мнения придерживается В. Гейзенберг. Он считает, что Платон ставил в основу мироздания именно фундаментальные отношения, заключенные в геометрических формах. Противоположного мнения придерживается Я.Г. Дорфман, полагающий, что Платон воспринимал треугольники просто как «вещественные образования», лежащие в основе вещества.

«Видимость» пирамидальной символики существовала и до Платона и Пифагора – в египетских пирамидах и в отношениях, вплетенных в мыслительную «ткань» этой цивилизации.

На Востоке «визуализированная» символика сложна и богата. В буддизме существует еще один интересный и важный мыслительный момент – исчезновение внутренней гравитации мышления, которая присутствует в базовых идеях о Боге, субстанции, душе как субстанциональной сущности и проч. Перевернутая пирамида есть видимый мыслительный символ отсутствия гравитации. В своем исследовании о мыслительном пространстве буддийского философского мышления мы постоянно сталкивались с этой особенной мыслительной символикой, включенной в основном в космологические буддийские концепции, а также в известное буддийское учение об анатмане. Говоря о символике, мы имеем в виду предельную абстрактность символа как особенную наглядность познавательного пространства мышления, изменения и различные отношения внутри акта познания, которые создают основы самого эпистемологического пространства. Перевернутая пирамида есть символ отсутствия веса, отсутствия настоящей гравитации. Это своеобразное мыслительное оформление внутреннего познавательного пространства буддийского философского мышления представляет собой, прежде всего, независимость от мыслительной гравитации по отношению к субстанции, а следовательно, и от бессмертной души или субъекта перманентно существующей личности.

При условии, что общее познавательное мыслительное пространство как путь познания имеет своеобразное пространственное оформление, это целостное мыслительное оформление познавательного пространства можно назвать эпистемологической формой мышления. Она не имеет ничего общего с логическим аспектом форм мышления. Она затрагивает только познавательное пространство и специфику его «искривления». Специфические искривления познавательного пространства могут рассматриваться и как познавательные методы.

I. Особенности мыслительного пути (пирамидальное искривление мыслительного пространства)

Чаще всего философское мышление рассматривает истину как познание предельной сущности – достижение Абсолюта. Истина и Абсолют тождественны. Мыслительное движение (как направление) представляет собой движение от явления к сущности. Как познание, оно направлено к действительно существующему. На этом своем пути множественность и различия в мыслительном пространстве и его объем уменьшаются. Чем больше философское мышление приближается к сущности, тем больше сужается его пространственный модус. Это, в свою очередь, сужает и эпистемологическое пространство. Мышление, ища конечные основы познания, достигает точки исчезновения эпистемологического пространства в одной своеобразной вершине мыслительной пирамиды, которая является абсолютным мыслительным горизонтом. Это создает пирамидально-мыслительную схему (пирамидальную эпистемологическую форму) мышления и конструирует его понятия. Форма эпистемологического пространства становится и внутренним основанием понятия и входит в него как своеобразное «пространство понятия».

Идеи Единого, Бога, субстанции создаются на границе исчезающего пространства понятия, или, скорее, они являются исчезающей «границей» понятия и исчезающим пространством познания. Например, идея бытия может не исчезнуть при достижении абсолютного мыслительного горизонта, но исчезает возможность мыслительного проникновения в нее. Бытие может сохраниться в представлении аннигилированного эпистемологического пространства. Например, трансцендентное существует, оно «есть». Бог «есть», он существует. Субстанция также «есть». Реальность «есть», она существует. Мышление создает содержание этих идей вместе с представлением о бытии.

В конечных основаниях философского мышления становится видимой конвергенция логического, эпистемологического и бытийного пространства мышления в идее о Едином, Едином Творце, субстанции. Искривление и исчезновение познавательного конуса в идее собственной вершины есть исчезновение и пространственного модуса мышления. Это означает и исчезновение логического ряда и логического поля мышления, т.е. освобождение мышления от пространственных и временных отношений. В этом направлении мышление создает внутренние схемы основных мыслительных категорий, таких как Единое, субстанция, Единый Создатель мира, душа как субстанция и пр. Позднее эти же схемы будут присутствовать и в самом понятии.

Это искривление мыслительного пространства создает и своеобразную «пирамидальную логику» (логику «сужения» пространственного модуса. Когда мышление достигнет вершины возможности познания (идея абсолютного мыслительного горизонта), мыслительный континуум с представлением распадается. Понятие исчезает. Оно заменяется одной особой «мыслительной чувствительностью», близкой к ощущению, но не тождественной ему. Например, своеобразное ощущение истины, внутреннее чувство мыслительной композиции, ощущение красивого, ощущение абсолютной сущности и прочего есть особенная «эволюция» понятия.

Когда «пирамидальное мышление» достигнет абсолютного мыслительного горизонта, оно или должно исчезнуть в идее о Едином или, чтобы сохранить себя, должно вернуться обратно. Мышление сохраняется, если возвращается обратно в царство дискретного, во множественность, в определенность как единственную возможность для мыслительного познания. Это своеобразное возвращение в царство определенности тоже является новым созданием той же пирамидальности в понятии (проникновение эпистемологической схемы мышления «внутри» понятия), а значит, и в мыслительные идеи. Такое возвращение сохраняет не только мышление, но и эпистемологическую форму мышления.

II. Особенности мыслительного пространства буддийского философского мышления

В буддийском философском мышлении, в отличие от пирамидального мыслительного принципа, пространственный модус философского мышления не сужается и не исчезает. Это создает различие в общем логическом поле мышления. Доминируют логический принцип расширения и логика «расширяющегося познавательного пространства». В одном расширяющемся познавательном пространстве мышление не может создать «мыслительно-гравитационные объекты» (Бог, субстанция, душа как субстанция и пр.), а скорее, отдалается от них. Это обуславливает особенность буддийского философского мышления. Оно не ищет Абсолюта в самом себе и не ищет его как субъект самого себя. Не отождествляет его с самим собой. Мышление видит свою задачу в расширении сознания и создании его нового качества, которое может покинуть мир и устранить законы, которые его ограничивают. Независимо от того что эти законы лежат в основе его логической ткани, оно пытается уйти от них и, благодаря этому, параллельно им, превращается в «логическую невесомость» или независимость. Базовые категории буддийского философского мышления представляют собой ментальные

конструкции. Истина также превращается в категорию на этапе развития сознания и мышления. Она не имеет абсолютного значения. Наше сознание является единственным в этом мире, здесь и сейчас, а тот свет есть не что иное, как действительность сознания. По буддийскому представлению, как наш мир, так и другие миры есть состояния или «формы» сознания и могут определяться как таковые.

С сознанием, которое нам известно, мы можем существовать только в нашем мире. По буддийской космогонии, в самой высшей сфере мира – сфере неформ (арупа-дхату) отсутствует сам принцип формы и определения. Отсутствует и известный нам пространственно-временной ряд. В этой сфере должны быть не только другие «формы» сознания и мышления, но и совершенно различные принципы сознания и мышления. Эта сфера не находится нигде в пространстве, не имеет конкретного места. Это сфера наивысших богов. Многие аспекты этой сферы похожи на Нирвану. Различие между арупа-дхату и Нирваной состоит в том, что в арупа-дхату существует дхарма исчезновения, которая не существует в Нирване. Следовательно, путь к Просветлению, к спасению и Нирване предполагает сущностные изменения в самих принципах сознания и мышления.

Отсутствие идеи о тождестве мышления и Абсолюта как конечного основания сущности, а также идея, что сущность, включая и саму дхарму, сама по себе пуста, являются главными условиями в буддийской мыслительно-пространственной схеме. Они относят и гравитацию к идеям о субстанции, Едином, душе и перманентно существующем субъекте. Эта эпистемологическая схема напоминает «перевернутую пирамиду», но, в отличие от «пирамидальной эпистемологической схемы», в ней не существует феномена возвращения, тогда как философское мышление достигает до трансцендентального. В ней отсутствует основной атрибут пирамидальной мыслительной схемы – мыслительная пульсация или возвращение обратно в царство множественности.

Исчезновение этих оснований мыслительной гравитации создает «логику перевернутой пирамиды». Достигший Просветления и Нирваны не может вернуться, поскольку его сознание уже иное. Точно так же новорожденный младенец не может вернуться обратно в материнскую утробу, потому что погибнет.

Для буддистов Абсолют есть Нирвана. Буддийские учителя рассматривают Нирвану как состояние самой высокой дхьяны (концентрации и степени сознания). Если в пирамидальной мыслительной схеме сила мыслительной гравитации к базовым категориям убирает познавательное пространство, то буддийская мыслительно-пространственная схема есть схема создания сознания и расширения его пространства.

III. Единое, Шунья и Нирвана

Между европейской философской концепцией Единого, буддийской Нирваной и Шуньей (в Мадхьямике) много общего, но есть и существенные различия. В Едином происходит исчезновение самой пространственной идеи. Пространство может иметь различные измерения, но все они исчезают при исчезновении его идеи в Едином. В Шунье и Нирване известные пространственные измерения могут исчезнуть, но пространственная идея сохраняется в расширяющемся сознании.

Единое есть действительность абсолютной истины и познания. В Шунье и Нирване изменения сознания и мышления снимают или изменяют смысл самой категории абсолютности.

И в Едином, и в Шунье, и в Нирване исчезают логические основания и возможность определения через понятия. И в Едином, и в Шунье, и в Нирване исчезает двойственность мышления. Рассмотрим коротко три базовых понятия.

Единое

Единое основание превращается в идею Единого у Парменида. То, что «есть», что

существует, – единое. Небытие не существует. Только оно, и единственно оно, в форме границы может разделить бытие и создать множественность. То, что мы воспринимаем множественность, – скорее, мнение.

Если предположить, что небытие существует, мы должны воспринимать только его. Восприятие данной формы есть восприятие ее границы или восприятие ее небытия, того, что не является ею. Небытие придает форму вещи и представляет ее как бытие. Получается, что, осмысливая и воспринимая бытие, мы осмысливаем и воспринимаем только небытие. Любое возможное определение связано с небытием и через него в форме границы. Граница есть и в ощущении, и в восприятии, и в мышлении, и везде.

У Платона чистая мыслительно-пространственная конвергенция существует в Едином. Философское мышление достигает Единого и как внутренняя уверенность, и как логическое обособление. Такие же логические законы, которые его доводят до Единого, возвращают его обратно в множественность, чтобы его сохранить. Возвращение обратно есть не только мыслительное сохранение, но и новое создание тех же законов.

- Единое тождественно самому себе и в то же время нетождественно .
- Бытийные основания Единого исчезают, когда мышление достигает его идеи. Они возможны только как возвращение мышления в мир множественности.
- Идея Единого есть следствие достижения абсолютного мыслительного горизонта или мыслительной вершины, в которой, по условию, исчезает всякая возможность познания и все условия познания. В идее о Едином познание исчезает целиком. Познание – путь к Единому. Базовое условие для познания как пути, процесса есть пространство познания, которое также исчезает в идее о Едином .
- Единое нельзя определить с помощью относительных мыслительных категорий.
- Лишенное границы в себе самом, оно не имеет частей или элементов. Следовательно, оно не имеет ни формы, ни начала, ни конца, ни середины. Это делает его сущностью, непроницаемой для мышления и представления.
- Оно не движется и в то же время не находится в покое. Единое не может находиться ни в самом себе, ни в чем-то другом, поскольку в противном случае оно бы имело пространственные основания и, следовательно, не было бы Единым.
- Единое непричастно ко времени и не существует во времени.
- Единое непричастно к сущности. Следовательно, оно непричастно и к бытию. Лишенное мыслительных опор в идее о Едином, мышление лишается своего мыслительного пространства. Идея о Едином превращается в мыслительную вершину, в которую мышление не может проникнуть и в которой не может продолжиться, поскольку не существует базового условия для этого – мыслительного пространства.

Шунья

- В Шунье также исчезают все логические основания, исчезает целое логическое поле, но, в отличие от Единого, остается действительное отрицание, действительное отсутствие собственной природы всех вещей и явлений. Отсутствие приобретает онтологическую действительность, и эта онтологическая действительность отсутствия собственной природы и есть Шунья. Пустота сохраняет пространственную идею.
- В Шунье исчезает всякое относительное познание, поскольку вещи и явления, а также сами дхармы пусты сами по себе и не имеют собственной природы. Опоры на познание – наше мышление и сознание, которые также лишены собственной сущности.
- Шунью также невозможно определить и описать с помощью относительных категорий мышления.
- В Шунье нельзя говорить о частях – начале, конце и середине. Основания Шуньи отличаются от оснований нашего представления о пространстве.
- Идею о движении нельзя приложить к Шунье, потому что у нее нет содержания и

различия в себе самой. По той же причине она не имеет отношения и к покою.

- Поскольку вещи и явления в мире взаимосвязаны и причинно обусловлены, т.е. не имеют собственной природы и сущности, Шунья является их базовой природой.

- Шунья вне причинности, вне взаимозависимого происхождения. Следовательно, в Шунье также исчезают мыслительные опоры. Но если в идее о Едином познание достигает самого себя и своего конечного предела, исчерпывая самого себя, в Шунье мышление исчезает, достигая самой своей сущности – Пустоты. В Едином мышление может сохранить себя, вернувшись обратно в множественность. В Шунье мышление достигает своей сущности и остается в ней, поскольку пустота есть его сущность.

Нирвана

- Если в Шунье и Едином есть рациональные элементы, например, отсутствие мыслительных опор и, следовательно, невозможность мыслительных конструкций или достижения самой мыслительной сущности, в Нирване рациональность полностью исчезает. В ней появление рациональных элементов невозможно. В Нирване исчезают не только рациональные основания, но и целостный психический спектр личности.

- Для достижения Нирваны необходимо познать абсолютное, т.е. истинную реальность, единое основание Вселенной, а само познание абсолютного выводит мышление и сознание из относительных сфер в бытие. Это переход через мыслительные идеи о Едином и абсолютной пустоте – Шунье или «вне» их.

- В Нирване, в отличие от Единого и Шуньи, сознание «тонет» полностью. В ней исчезает целостный психический спектр личности. Для достигших Нирваны не существует феномена возвращения обратно (как при достижении идеи о Едином).

- В Нирване исчезают все опоры на мышление и сознание. В ней должны исчезнуть не только мыслительная дихотомия, но и мыслительное единство. В ней исчезают и базовые опоры сознания.

- Если в Нирване исчезает вся психическая сфера (сознание и его опоры, мышление и его опоры), при условии, что нет перманентно существующей личности, то кто или что тогда уходит в Нирвану?

- В Нирвану уходит абсолютно освобожденное сознание, сознание, которое сняло с себя любую возможную относительность, а также и всякое единство, т.е. все конструкции мышления и представления. Это не может быть нашим сознанием. Это не может быть и сознанием высших существ, обитавших в высших мирах. «Сознание», которое уходит в Нирвану, не имеет не только пространственно-временных оснований, но и никаких зависимостей и вне всего, что имеет какую-то форму зависимости и относительности. Оно не имеет и не может иметь в себе зависимость от фокуса определения или субъекта, не подчиняет себе и познание этих схем, не зависит от самых базовых категорий этих схем, например, это сознание не зависит и от категории истины. Не зависит и от основного атрибута сознания – проявления или осознания.

IV. Семантика буддийского понятия

С одной стороны, всякое понятие удерживает мышление в своих собственных границах, с другой стороны, мышление испытывает потребность его покинуть. Оно ищет истину в понятии как в нем самом, так и вне его. Пирамидальная мыслительная схема находит истину в понятии больше всего в синтезе общего его многообразия. Мышление исходит из данного понятия в форме обобщения, сентенции. Обобщение создает наиболее синтезированные определения. Они содержат как чисто субъективное содержание перцептивных и мыслительных конструкций, так и конструкции, свойственные времени и культуре. Понятие в мыслительно-пирамидальной схеме содержит идею о сущности в самой себе. Познание направлено именно на нее. Все это содержание понятия в конце концов оформляется с по-

мощью общей мыслительно-пространственной схемы мышления.

Понятие представляет собой уменьшенную модель пространственной организации мышления, специфики мыслительного пространства. Это особенно относится к буддийским понятиям. Их мыслительно-пространственная структура не содержит в себе пирамидальной схемы, не заканчивается мыслительным синтезом или сентенцией, а, скорее, разделяет единое на элементы, таким образом снимая его. Субъект для буддиста, как базовое понятие, имеет единичность, но не имеет единства и неделимости в себе самом. Даже напротив, всякое представление о единстве субъекта или синтетическом единстве не является истинным.

Абсолютная субстанция для буддийского философского мышления также есть мыслительная конструкция. Как таковая она неистинна. Единый Демиург – также. Пространственная организация мышления влияет не только на основные, но и на все остальные понятия и категории.

«Несубстанционализация понятия» есть внутреннее условие, присущее буддийскому мышлению. Понятие не может достигнуть устойчивой сущности. Оно оказывается единственно в сфере явления. Его сущность сама по себе пуста. Реальность его относительна. Например, понятия времени для буддийской философии реально не существует. Оно не имеет сущности. «Я» не имеет сущности. Субъект не имеет сущности. Пуста и бессущностна даже сама дхарма. Чем глубже мышление входит в познание, тем яснее становится для него пустота и отсутствие собственной сущности. Если в мыслительно-пирамидальной схеме пространственный модус мышления сужается и исчезает при достижении сущности, в буддийской мыслительно-пространственной схеме он расширяется. Чем больше продвигается познание, тем больше расширяется и пространственный модус мышления. В идее о пустоте он становится бескрайним.

В буддийском понятии логический синтез уступает интуитивному восприятию, чувству, «мыслительному ощущению». Базовые буддийские понятия мыслятся вне схемы синтеза.

Литература

1. Fauconnier G., Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
2. Fauconnier G., Turner ME. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind' s Hidden Complexities. - NY: Basic Books, 2002.
3. Головинский А.А. Ментальное пространство прецедентных текстов: на материале англ. стихов и прибауток // Вестн. Башкир. ун-та. – 2009, № 3. – С. 792-796.
4. Гейзенберг В. Физика и философия. – М.: Иностранная литература, 1963.
5. Дорфман Я.Г. Всемирная история физики с древнейших времен до конца VIII века. – М.: Наука, 1979.
6. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986.
7. Пацев А. Буддийское философское мышление. Эпистемологические формы мышления (на болг. яз.). – София, 2009.
8. Пацев А. Буддийское учение об анатмане (не-душе) (на болг. яз.). – София. 2012.

© **Алесьян Пацев**